ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Колледж мировых языков и культур
Отделение славистики

**Старообрядцы Причудья о домашних постройках:
на материале расшифровки фрагментов текстов**

Бакалаврская работа
студентки отделения
славистики
Варвары Курициной

Научный руководитель:
эмерит-доцент С. Б. Евстратова

Тарту 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1. Из истории старообрядчества	5
1.2. Быт староверов западного Причудья	8
1.3. О языке староверов западного Причудья	16
2. ОПИСАНИЕ СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА	21
2.1. Названия домашних построек в западном Причудье	21
2.2. Фрагменты и детали домашних построек	25
2.3. Предметы и приспособления, связанные с ведением домашнего хозяйства	27
2.4. Названия выпечки и напитков	32
2.5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	36
КОККУVÕTE	38

ВВЕДЕНИЕ

В конце двадцатого столетия изменилась роль церкви как социального института, появился большой интерес к религиозным верованиям не только с собственно богословских, но и с лингвокультурологических позиций, поскольку именно в религии и языке отражаются истоки человеческой культуры. **Объектом исследования** в моей работе являются представления староверов Причудья о домашних постройках. Сразу оговорюсь, что мое исследование не претендует на широкие обобщения, а представляет собой лишь один из маленьких фрагментов языковой картины мира живущих на берегу Чудского озера старообрядцев, язык и культура которых вновь становятся объектом все более пристального внимания ученых, этим определяется актуальность моего исследования. Почему именно староверы? Об этом мы расскажем в теоретической части данной бакалаврской работы.

Цель данной бакалаврской работы заключается в том, чтобы описать представления староверов Причудья о доме и домашнем хозяйстве на материале расшифровки фрагментов записи текстов двух жительниц Причудья – Натальи Илларионовны Каялиной из деревни Колькья и Хионии Ивановны Тихомировой из города Калласте. Целью исследования определяются его следующие задачи:

- 1). Описать теоретические основы данного исследования, раскрыв содержание таких понятий, как *староверы* и *дом* в языковой картине мира старообрядцев.
- 2). Расшифровать фрагменты являющихся объектом нашего исследовательского внимания записей текста и выписать из них слова, связанные с домом и домашним хозяйством староверов. Отмечу, что в мою выборку были включены не только диалектизмы (*амбарушка, забабуриха, заглотка, копля* и др.), но и ряд общеизвестных слов (*баня* [в местном диалекте *байня*], *веник, самовар* и др.), поскольку они очень ярко отражают быт, хозяйство, обычаи и привычки староверов Причудья. По той же причине я сочла возможным включить в список ряд слов, не связанных напрямую с домом или хозяйственными постройками, а называющих, например, посуду, детали конской упряжи, блюда и напитки, поскольку без этих реалий трудно представить себе быт деревенских жителей, каковыми по большей части и являются носители интересующей нас культуры.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранный материал может быть использован при составлении словаря говоров Причудья, работа над которым ведется на кафедре русского языка Колледжа мировых языков и культур.

При описании объекта исследования и для решения поставленных задач я использовала метод наблюдения и лингвистические описания.

Данная бакалаврская работа состоит из двух глав, введения, заключения, списка использованной литературы и резюме на эстонском языке.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Из истории старообрядчества

Староверами или старообрядцами принято называть тех православных, которые в XVII веке отказались принять реформы патриарха Никона и остались приверженцами старой веры. Примерно до середины XIX века их также называли раскольниками, однако в настоящее время это наименование признано оскорбительным, потому в данной работе мы его использовать не будем.

Патриарх Никон стремился ввести в современной ему русской церкви обряды и формы богослужения, практиковавшиеся в тогдашней греческой православной церкви, утверждая, что русские отошли от догматов истинной веры, что и повлекло за собою в качестве божьего наказания потрясшую государство смуту. На самом же деле честолюбивый патриарх мечтал об объединении всего православного мира под властью «третьего Рима», причем главенствовать в этой православной империи должна была именно церковь, тогда как светской власти во главе с царем отводилась лишь второстепенная роль. Расхождения, накопившиеся между русской и греческой православной церквями со времен Флорентийской унии, Никон, как уже было сказано выше, объяснил отходом от догматов православия именно русских.

Отныне всем православным предписывалось креститься не двумя, как прежде, а тремя перстами, были отменены так называемые метания — частые земные поклоны. Все богослужебные книги, прежде рукописные, необходимо было перепечатать и очистить от скопившихся в них в результате многочисленных переписываний ошибок. Святых на иконах стали изображать более реалистично (жизнеподобно), тогда как прежде акцент делался прежде всего на их аскетических чертах.

Следует отметить, что сами греки ввели эти изменения в свой церковный устав в XIII-XIV веках, когда в русской православной церкви еще сохранялись прежние формы обряда. Таким образом, именно греков стоит считать отступившими от древнейших форм православия, о чем предупреждал Никона Арсений Суханов, посланный патриархом в Константинополь на поиски старых церковных книг. Так что не приходится удивляться тому, что реформы патриарха натолкнулись на сильное сопротивление многих представителей духовенства, усматривавших в нововведениях черты католического вероисповедания и даже происки самого дьявола, что по тем временам считалась одним и

тем же. Особенно богопротивным казалось им книгопечатание, поскольку новые богослужебные книги печатали зачастую не со старославянских текстов, а с более полной православной литературы, подвергшейся значительному влиянию католической или униатской церкви.

Сколь бы незначительными и даже нелепыми ни казались человеку нашего времени причины разногласий между приверженцами старого и нового обряда (такие, например, как крещение двумя или же тремя перстами, земные или поясные поклоны, сугубое или же тригубое «Аллилуя», рукописные или печатные книги), в 1650-х годах они привели к кровавому расколу в русской православной церкви. Никонианцы объявляли еретиками и предавали анафеме всех, кто продолжал креститься двумя перстами. Старообрядцы же старались сохранить верность исконным формам православия даже ценою смертной казни или тяжелой ссылки. Так, виднейший деятель старообрядчества протопоп Аввакум был сожжен на костре, а одна из его духовных дочерей — Феодосия Прокопьевна Морозова, известная по картине Сурикова «Боярыня Морозова», сослана в Боровск, где и умерла в заточении.

Отчаянное сопротивление первых староверов доходило до того, что они устраивали массовые самосожжения, надеясь таким образом обрести мученическую смерть и Царство Божие. Во главе движения самосжигателей стояли так называемые «лесные старцы» — ученики некоего старца Капитона, подвизавшегося в смутное время в вологодских лесах и прославившегося своим строгим аскетизмом, сводившимся уже не к обузданию, а даже к умерщвлению грешной плоти. В этом Капитон уподоблялся пустынноикам и столпникам раннего христианства, таким, как св. Антоний или Семион - столпник. Позднее, однако, сами староверы осудили такие массовые самосожжения как особо изощренный способ самоубийства, хотя те происходили и в XVIII – XIX веках, но не в таких больших масштабах.

Спасаясь от преследований официальной церкви и государства, многие староверы бежали в глухие уголки России (в Сибирь, на побережье Белого моря) или даже за ее пределы, в том числе и в Прибалтику. В Эстонии, например, самые большие колонии староверов находятся в западном Причудье и на острове Пийриссаар. Староверы стремились сохранить свою веру, язык и культуру, они донесли их, пусть и не полностью, до наших дней и именно этим нам интересны.

Со временем старообрядчество разделилось на несколько течений, различающихся между собой в основном лишь некоторыми обрядами. Основные течения старообрядчества — поповство и беспоповство. Это разделение произошло после смерти священников прежнего, дониконовского рукоположения, поскольку часть старообрядцев отказалась принять священников нового рукоположения. Беспоповцы считают, что благодать священства пресеклась с реформами антихриста (Никона). За неимением священников многие церковные обряды — такие, как крещение, исповедь, а в некоторых течениях и церемония бракосочетания, — стали проводиться выборными мирянами. Кстати сказать, представители некоторых течений беспоповства (странники бегуны, нетовцы), стремясь противопоставить себя никонианам, в конце концов еще больше этих последних оторвались от исконных норм православия.

Поповцы же вышли из положения, принимая священников, рукоположенных по обрядам канонической православной церкви, но перешедших по тем или иным причинам в старообрядчество, за что их прозвали беглопоповцами.

С. А. Зеньковский в своей книге «Русское старообрядчество: духовные движения XVII века» (Зеньковский 1995) пишет, что оба основных течения старообрядчества зародились еще до Никона — при патриархах Филарете и Иоасафе, когда начали формироваться два почти противоположных движения — боголюбцев, поддерживавших легенду о Москве — третьем Риме, уверенных в конечном торжестве добра, и «лесных старцев» Капитона — суровых аскетов, убежденных, что мир погряз в пороках и что спастись можно только порвав с ним, уйдя в глушь и проводя время в постоянном посте и молитве. Впоследствии, ожидая конца света, многие последователи «лесных старцев» морили себя голодом во время постов, а позднее, как я уже писала выше, устраивали массовые самоожжения.

Еще в XVII веке многие приверженцы старого устава селились общинами, уклад жизни в которых мало отличался от монастырского (постоянные молитвы, посты, запрет браков и пр.). Так жили, например, первые федосеевцы — последователи некоего Феодофия Васильева. Однако, поскольку время шло, а ожидаемый конец света так и не наступил, нужно было жить даже в мире, где, по утверждению наставников, воцарился антихрист. Твердые духом, трудолюбивые староверы основывали поселения, причем, как

правило, в малозаселенных прежде местах, брались за хозяйство, обзаводились семьями, однако при этом сохраняли свои религиозные убеждения, традиции, язык и культуру.

1.2. Быт староверов западного Причудья

Очень большой вклад в изучение языка и культуры русского населения западного Причудья внесла Е.В.Рихтер. Во второй главе своей известной монографии (Рихтер 1976), «Поселения и постройки», исследовательница описывает жизненный уклад старообрядцев, живущих в данном регионе, — они-то и будут находиться в центре нашего исследовательского внимания. Дом, домашнее хозяйство занимают важное место в языковой картине мира староверов Причудья.

Е. В. Рихтер отмечает, что в отличие от соседних эстонских поселений, а также от русских деревень, расположенных на восточном берегу Чудского озера и в Псковской области, деревни западного Причудья – многодворны. Малопривлекательные для земледельцев песчаные и заболоченные земли побережья оставались малообитаемыми вплоть до времени расселения в Причудье русских переселенцев (конец XVIII – начало XIX веков). Уже в документах XVI века названы деревни Лохусуу, Муствеэ, Кикита, Кольки, Воронья, в двадцатые годы XVII века появилась русская деревня Нос (эст. — Nina), позднее – Красные Горы (эст. — Kallaste), в начале XIX века — деревни Рая и Тихеда. Деревни (за исключением Калласте, расположенной на высоком месте) строились на расстоянии ста и более метров от воды, поскольку низкий берег в этих местах весной затоплялся. При вскрытии озера на берег надвигался лед, что также причиняло жителям деревень немало бед. Весной часто оказывались затоплены огороды, а порой вода заливала даже подвалы и крыльца домов. В 1922 году, по свидетельствам очевидца, Черный Посад (Муствеэ) едва устоял под натиском льда, и то только благодаря дамбе. Переселяясь дальше от озера, селяне старались не заходить на земли, арендованные у помещика под выгон и посадку картофеля. После наводнений 1924, 1925, 1929 годов причудским крестьянам был выделен от государства массив земли в двух километрах от берега, где были основаны первая и вторая Муравьевки. С 1930 года велись работы по углублению Наровы, а для защиты берега была посеяна *троста* (тростник).

Однако связь с озером не прерывалась, что отразилось на планировке деревень. Русские деревни западного Причудья имеют линейную планировку вдоль берега. Улицы,

перпендикулярные озеру, не застраивались дальше границ огородов; дома строились по обеим сторонам дороги, фасадами друг к другу, дворы и огороды располагались позади домов. Уличный, или прибрежно-рядовой, тип планировки русских деревень отличался от разбросанного типа соседних эстонских. Со временем многие из деревень, стоявших по соседству, сомкнулись. Деревянные моленны располагались в проулках, в стороне от проезжей части. В деревнях Черный Посад (Муствезэ), Рая, Кикита и Тихеда имелись также православные церкви.

Озеро играло ведущую роль в жизни причудских крестьян, отсюда линейный тип планировки. На берегу озера строились бани, на мелководье стирали и полоскали белье, мыли цикорий, замачивали рассохшиеся бочки. Из-за мелководья лодки не могли подходить близко к берегу, а деревянные мостки могли служить только одно лето: весной их сносило льдом.

Дворы в деревнях были небольшие, хозяйственных построек немного: во дворе — *амбар*, *хлев* небольшого размера и *навес* — что связано с производственной спецификой данного края. Различались *изба* (неделенная — более старый тип жилого строения) и *дом* (поделенный внутри). Для постройки дома обычно нанимали местных специалистов, а позднее и плотников — эстонцев. Иногда, если плотник брался ставить дом только до стропил, нанимали также *крольщиков* (*крыльщиков*). Сам хозяин вместе с помощником обычно рыл яму для фундамента, а сборку сруба доверял наемным рабочим. Популярный на Псковщине способ постройки сукромами из-за невозможности их размещения в небольшом дворе здесь не практиковался. Для фундамента, называемого здесь *подводным*, в землю врывали четыре больших камня, просветы между которыми закладывали камнями помельче, скрепляя известью с песком (способ, распространенный в Псковской области, у староверов Латгалии и у эстонцев). На четыре больших камня укладывался первый венец сруба. В первый или во второй венец сруба вбивались перекладины для пола — *верболки*. Оконные проемы врубались с третьего или четвертого венца. Обкладка состояла из четырех косяков: боковые назывались *сдыбьями*, верхний — *верхушкой*, а нижний — *подушкой*. Потолочные балки — верхние верболки — врубались в предпоследний венец сруба, а балки для кровли, позднее называемые *шпарами*, — в концы верболок или в последний венец — *мурлат*. В верхних частях стропил делались распорки из жердей — пояса для укрепления шпар. На поперечные балки набивались

жерди (латы) составлявшие *обрешетину* (решетку) для двускатной, тесовой или черепичной (очень редко соломенной) крыши.

С середины XIX века бревенчатый фронтон (*евель*) стали обшивать досками. После настилки черного пола в избе ставили печь, основание которой здесь называли *подпечком*. Для большей устойчивости верболки пола, на которые устанавливался подопечек, подпирали короткими бревнами (*стояками*). Обычно в причудских избах печь располагалась в правом или левом углу у входа, вплотную к стене, и обращалась к боковой стенке. На верхнем помосте большой старинной печи, сбитой из глины, могли разместиться до шести взрослых человек.

Названия частей печи: *нёбо* – свод печи; *шесток*, *ошесток* — площадка перед устьем печи; *занога* — место для разведения огня под таганом, на ошестке, слева от устья печи; *лянушка* — узкий помост сбоку печи; *печурки* — ниши над помостом, для сушения различных вещей; *подпечек* — см. выше (зимой в нем держали кур).

Характерная деталь быта в деревнях всего западного края — *подвесной котел* — в Причудье массового распространения не имел, и вспоминают о нем только жители деревень Нина и Лохусуу. Строительство избы завершалось обтесыванием бревен с внутренней стороны, настилкой чистых пола и потолка, обустройством подполья. Высота подполья зависела от земли и в некоторых домах была такой низкой, что туда приходилось добираться ползком. У стен подполья имелись засеки для огородного слитья, а также картофеля. Вход в подполье вел из избы. Часть сеней отгораживали под каморку или чулан для хранения съестных припасов. По рассказам местных жителей, раньше вместо лесенки перед дверью в избу клали большой камень, а крылец не было.

Помимо общерусских строительных терминов, в лексике западного Причудья имелись и местные: *мур* — фундамент из валунов, *мурник* — каменщик, *мурна* – каменная работа (возможно, от эстонского *tüür* — каменная стена); *шмутровать* — обкладывать сруб кирпичом, *евель* — фронтон, заделанный досками; *латы* — поперечные жерди обрешетины, *верболки* — потолочные балки или переводины для пола, *сленьги* — дверные или оконные косяки. Многие из этих терминов, распространенных в основном лишь у русского населения Прибалтики, заимствованы из немецкого языка.

Планировка неделимой избы в деревнях западного Причудья была типичной для всего западного края. Печь, как уже говорилось выше, помещалась у входа, в углу, устьем к боковой стене. По диагонали от нее располагался большой угол. Стол стоял в просвете между окнами, в большом углу находились *лавки*, а за печью — *нары* для сна. Иногда нары заменяла кровать с ситцевой занавеской (*завесой*). Спали также на печи, на лавках, а подросшие дети — на *соломенных матрацах*, положенных на пол. Пол обычно застилали *полотнищами* — тряпичными половиками, которые ткали по заказу эстонки. Для освещения избы служила лучина — когда ее заменила керосиновая лампа, точно неизвестно.

Для хозяйственных построек западного Причудья характерна компактность их размещения, включение их вместе с домом в единый двор. Выделяются два типа дворов: вольный (открытый), или круговой, называемый также *старинной*, и глухой (закрытый). При наличии вольного двора дом располагается вдоль улицы, к дальней его стене примыкают две повети, а за ним находятся с одной стороны конюшня и хлев, а с другой — амбар. Всё это объединяет замыкающая двор *поветь*. Главной отличительной чертой данного типа двора являются круглый в плане комплекс построек и открытая площадка в центре двора. Двор обносили стеной, сложенной из камня, скрепленного известью с песком (такие стены сохранились до настоящего времени). Рядом с домом в стене делались двупольные (двустворчатые) ворота, *воротни* вешали на *крюки (пятники)*, вделанные в боковые стенки выложенного кирпичом проема. Калиток не было, и вход во двор вел из сеней. Повети постройки были покрыты Т-образной в плане двускатной крышей. Пространство внутри открытого двора, вымощенное булыжником, называлось *мостовой*. Иногда через двор прорывали канаву для стока воды.

Круговые дворы в Причудье не содержат большого количества построек, поскольку скотоводство и земледелие здесь не играли значительной роли. Такие вольные дворы удержались в Причудье дольше, чем в Псковской области.

Глухой, или крытый, двор мог быть двух типов: под единую крышу, когда двор пристраивался к дому, продолжая его линию и под одной крышей, — и за домом или по задворью, когда двор пристраивался к дальнему концу дома в форме буквы Г. Глухой двор обычно был такой же ширины, что и дом. Стены строились из кирпича или камня — дикаря, реже — бревенчатые. Ворота устраивались в широкой стенке двора, а хлев и

конюшня, иногда амбар, строились в дальнем конце двора, против сеней. В хлеву или у стены двора находилась загородка для поросенка, называемая *свинух*, *будка* или же *горожник*. В крытых дворах часто имеется т.н. *верёх* — настил из жердей, служивший для хранения различных вещей, размещавшихся в определенном порядке. Так над хлевом хранилось сено, у стен — сетки и другие вещи, на жердях, примыкающих к чердаку дома (также иногда называемому *верёхом*), могли даже спать летом. К стропилам подвешивались веники, заготовленные на зиму, и соленый окорок в мешках. Благодаря такому порядку на настиле можно было легко найти нужную вещь даже в темноте. Такой прием позволял рационально использовать ограниченное пространство жилищ рыбаков и отходников. Чердак служил для хранения ненужной хозяйственной утвари, на зиму здесь рассыпали лук и клюкву. Как на чердак, так и на настил во дворе поднимались по приставной лестнице, называемой здесь *редель* или *редёлка* (от Эстонского *redel*). Принято считать, что глухой тип двора более новый, чем открытый, хотя еще в начале XX века в Причудье существовали оба типа дворов.

Бани обычно были единственным видом построек, находившихся вне дворов, как правило, на берегу. Их планировка не отличается от обычной планировки бань в западной России (белорусско-украинский тип). У входа располагалась *печь-каменка*, обращенная устьем к стене. За печью (в ряд к печи) пристраивался *полок*. Предбанников не было, как и в древнерусских, и в эстонских банях. Они появляются здесь только в начале XX века, а в деревне Нина — только в 1930-е годы (еще в конце XIX века здесь мылись и парились в русской печи). Местное слово «передок» — *предбанник* В. И. Даль определил как слово архангельского происхождения.

Эти описанные Елизаветой Владимировной Рихтер факты необходимо принимать во внимание при общении со староверами Причудья.

Во второй четверти XIX и начале XX века тип построек в Причудье начинает меняться. Причины перемен — широкое распространение отходничества, развитие капитализма и денежного обращения и распад больших семей. На постройку домов стали нанимать не только русских, но и эстонских плотников, через которых и распространялись новые технические приемы и конструкции. Например, обшивка углов сруба, побелка потолков, готовые оконные рамы. Появились и новые инструменты: продольные пилы, пилорамы, щеподральные станки. Появились небольшие кирпичные

заводы в Калласте и Варнья, в деревне Тухеда началось производство кафеля, что сделало строительные материалы более доступными. Из-за большого имущественного неравенства жителей Причудья замена старого новым происходила в разных семьях не одновременно, хотя и повсеместно. Основным строительным материалом был лес. Кирпичные постройки могли позволить себе лишь самые зажиточные люди, в основном купцы и подрядчики.

Помимо домов на одну семью, распространенным явлением в Причудье были также дома на две родственные семьи. Обычно такая практика была связана с дороговизной земельных участков и нежеланием дробить семью. В таких домах отец отселял в одну половину дома женатого сына, а сам с младшим сыном поселялся в другой. Строились также дома-двойни (на двух братьев). В таких домах длинные сени, пристроенные к дальней стене и шедшие через весь дом, делились перегородкой и имели входы в боковых стенках. В каждой половине имелась своя печь, но труба была общей. Иногда имелся также общий вольный двор. После смерти отца каждый из братьев мог пристроить к своей половине дома свой собственный вольный или же глухой двор.

При очередном ремонте старого дома хозяева также стремились улучшить его внешний вид, покрывая коробкой и зашивая тесом выступающие углы. Основным материалом для кровли стала лучина, заменившая черепицу. В разных местах лучина изготовлялась и называлась по-разному – *лучина, лучинка, гонтгон, шиндарь*. Соломенные крыши в русских деревнях Причудья встречались значительно чаще, чем на домах эстонских крестьян. Лишь самые богатые купцы могли позволить себе железные крыши, которые здесь именовали цинковыми.

В конце XIX века дома в Причудье стали делить дощатыми перегородками (заборками) на две половины – переднюю избу, где располагалась кухня, и заднюю — чистую половину. Вместо сеней, как в избе, в доме имелся *колидор* (коридор), где отгораживалось место для хранения продуктов (*саприлка, от эст - sahver*). Плоский камень перед входом заменила открытая площадка с лестницей (*тренькой*, от эст. – trepp) в две-три ступеньки. Увеличились размеры окон, рамы теперь состояли из шести переплетов вместо четырех прежних. Оштукатуренные стены стали оклеивать обоями (обтягивать шпалерами), потолки тоже оклеивались бумагой и белились. Потолки делали из досок, скрепленных впритычку. В паз, сделанный в ребре доски, вставлялась *шпунка*,

которая затем входила в ребро соседней доски. Полы, собранные таким же способом, красили.

Изменения коснулись также русской *печи*. Площадь помоста сократилась, а площадь обогрева была сохранена за счет *лежанки*, которую стали пристраивать к печи сбоку. Лежанка нагревалась с помощью системы дымоходов, связывавших ее с плитой, встроенной в *ошесток*, а если к вечеру изба остывала, лежанку подтапливали. Хотя печь по-прежнему была обращена устьем к продольной стене, ее ставили теперь не вплотную к стене у входа, как раньше, а отступив от обеих стен.

Характерными чертами для жилищ западного Причудья были чистота и порядок, которые неустанно поддерживали женщины. Ежедневно они подметали пол и вытряхивали половики. По субботам полы мыли. Если пол был некрашеным, его терли *голяком* с песком, чтобы был как воск. Считалось, что чем чище девушка будет мыть полы, тем больше ее будут любить сваты, а если она плохо метет пол, значит ей достанется корявый муж. [Припоминаю, что моя бабушка, уроженка деревни Казёнка Кировской области, рассказывала, что, поручая ей мытье пола, ее мать подчеркивала необходимость чисто вымыть порог, чтобы женихи не боялись через него переступить. — В. К.]. К праздникам Успения, Крещения и Пасхи делали уборку во всем доме. Белили стены, печь и потолки, приводили в порядок занавеси, а также полотенца и весь постельный набор, выбивали *вальками* половики. Сами причудцы считали, что своей чистоплотностью их женщины отличаются от псковских крестьянок.

В 1920 годы в связи с получением Эстонией независимости и разрывом традиционных экономических и промысловых связей Причудья с Россией снижается экономический уровень местного населения, что, в свою очередь, тормозит строительство новых домов. Старые дома расширились за счет коридоров, но новых почти не возводилось. Прежние окна, состоящие из шести переплетов, ныне стали редкостью. Их заменили трехстекольные, где два нижних стекла, в распахивающихся рамах, вставлены в длину, а верхнее — поперек. Форточек нет. Широкие трех- или двухстекольные окна (их в среднем 4-6) придают домам более современный вид.

Поскольку большинство старых домов Причудья по-прежнему остались в хорошем состоянии, многие семьи предпочитают вместо нового дома подрубить старый, даже если для этого приходится разобрать его до самого фундамента. Закупка и расстановка мебели

является обязанностью хозяйки дома. Особенно тщательно обставлялась мебелью задняя комната, которую использовали как гостиную. Здесь же иногда спали, а иногда и делали уроки старшие дети. Здесь поддерживали особую чистоту, „чтоб стояла“, а в многодетных семьях заднюю комнату летом вообще запирали на ключ.

В домах причудских староверов нет обычая развешивать по стенам большое количество фотографий или дешевых картин. Нет здесь и дешевых безделушек. Гораздо большее внимание уделяется различным тканым деталям интерьера. Все занавески, скатерти, салфетки, чехлы на диванных подушках и валиках и покрывала всегда чисто выстираны, починены и накрахмалены, что вместе с комнатными цветами и придает домам характерный уют. С кроватей исчезли лоскутные покрывала (их заменили светлые, фабричные), а подушки стали накрывать белой накидкой. Сохранились только *подзоры* (кружевные простыни).

Непременной деталью жилища старообрядцев является *большой киот*, украшенный разноцветными цветами и помещенный на полку в большом углу. В нем находятся иконы, написанные особым старообрядческим письмом и обычно привезенные из Петербурга еще в конце XIX – начале XX века. Как продукт массового производства такие иконы обычно не имеют большой художественной ценности. Иконы обязательно в позолоченных окладах, чем отличаются от икон официально-православных, которые обычно убраны не столь богато и часто висят без киота.

Большой угол имеется как в передней, так и в задней комнате, причем в задней он расположен по диагонали от старого места расположения русской печи. Иногда на столе под иконами стоит телевизор.

Более простая старая мебель остается в кухне — стол, скамьи, *посудник*. Однако и здесь так же чисто, как и во всем доме. Самовар на покрытом чистой клеенкой столе и умывальник начищены песком, под умывальником — белый таз, щиток плиты прикрыт занавеской. Хозяйственную утварь обычно хранят не в кухне, а в коридоре, саприлке или же в крытом дворе.

По-прежнему трижды в год (весной, осенью и зимой) перед праздниками женщины устраивают генеральную уборку, объясняя это помимо традиций еще и тем, что всю зиму приходится разбирать высушенные в бане сети, от которых летят пыль, грязь и копоть. Примечательно, что для проветривания помещений в Причудье принято открывать не

окно, а дверь в коридор, как это делают и жители Гдовского района. Вообще хорошо заметно стремление жителей Причудья не отставать от времени, хотя, конечно, замена старого новым в разных семьях не могла происходить одновременно. Старинные предметы до сих пор еще можно встретить в домах одиноких стариков.

Хорошо сохранились старые стены *дворов*, выложенные несколько десятилетий назад из дикого камня, хотя в некоторых случаях площадь дворов увеличивали, а стены наращивали в высоту.

Увеличилось количество *бань*, которые строились теперь в каждой семье и располагались не на берегу озера, а включены ныне в комплекс хозяйственных построек. Здесь моются, сушат сети и лук (для этого имеется печка и над ней полати), стирают белье, для чего проводят электричество и ставят стиральную машину, а летом даже готовят еду в *предбаннике*. *Каменку* повсеместно заменила печь с трубой.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что русские поселения западного Причудья в основном схожи по типу жилищ и планировке дворов с поселениями всей западной России, и прежде всего Псковской области, откуда, скорее всего, вышло большинство переселенцев. Однако на протяжении веков здесь сложились и многие локальные особенности поселений, что связано прежде всего с необходимостью для вновь прибывших приспосабливаться к новым условиям, с контактами с местным эстонским населением, а также с влиянием городской культуры. Для Причудья характерны избы с *сенями*, иногда две избы с общими сенями, *подводный фундамент*, *стояки*, поддерживающие подопечек, *низкое подполье* (переводины для пола врубались в первый или во второй венец сруба).

Явления материальной культуры, описанные Е. В. Рихтер, будут являться для нас фоном, основой, опираясь на которую мы будем фиксировать фрагменты языковой картины мира староверов, живущих ныне в западном Причудье.

Сами причудские староверы скученность своих поселений, отличающую их от эстонских хуторов, в шутку объясняют тем, что бес, пролетая, разбросал эстонцев куда попало, а их (староверов) кучей кинул (Морозова, Новиков 2007).

1. 3. О языке староверов западного Причудья

Помимо старинных религиозных обрядов, поверий и обычаев, старообрядцы до сих пор сохранили и традиционные способы ведения хозяйства, а также язык, значительно отличающийся от современного литературного русского языка. Именно языку старообрядцев, наряду с описанием фрагментов тесно связанной с ним материальной культуры, и будет посвящена данная работа. Как мы уже отмечали, одной из основных задач нашего исследования является составление выборки, включающей слова, связанные с домом и домашним хозяйством староверов.

Просуществовавший несколько столетий в окружении эстонского языка, язык русских старообрядцев западного Причудья ныне находится на грани вымирания, и причина этого в основном кроется в изменении уклада жизни его носителей. Так, молодежь переселяется, в поисках лучшей доли, в города и постепенно переходит на литературный русский язык, а стариков — основных носителей диалекта — становится всё меньше. В подтверждение этого я могу привести слова старой жительницы деревни Колькья Натальи Илларионовны Каялиной, пересказавшей свой диалог с пятилетней воспитанницей: *«Всё я — шкапик да шкапик, а дявионка мне: «Няня, это ты по-деревенски говоришь — шкапик-шкапик. «Шкаф» надо говорить». Я говорю: «А у мяня всё шкапики» (КЛК, 2014).*

Основным источником для сбора нашего материала являются, как уже говорилось выше, записи бесед с носителями старообрядческого говора. Старики, глубоко озабоченные судьбой своего языка, охотно рассказывают о своей жизни, описывают быт, попутно вспоминая свое прошлое: детство, юность, умерших родных, работу в колхозе.

Еще в XX веке старообрядцы продолжали заниматься традиционными промыслами, такими как огородничество (выращивали по большей части брюкву — калику, репу, цикорий и особенно лук) и рыбная ловля. Лук продавали в Санкт-Петербург, за что Причудье даже называли «луковой республикой». О такой торговле Н. И. Каялина рассказывает: *«Как в Ленинград приедем, сразу: «Оо, чухонцы явились! Оо, чухонцы явились!» — все кричали. А всё покупали» (КЛК, 2014).* Развитию огородничества в Причудье очевидно способствовали небольшие размеры участков земли, принадлежащих местным жителям.

Развитию рыболовства, несомненно, способствовала близость Чудского озера, а до революции причудские рыбаки ездили на промысел даже на Ладожское озеро. Ловили по

большей части сига, сметка, окуня и ряпушку. Зимой, для долгой рыбалки на льду, использовались так называемые *лубы* – небольшие передвижные домики. Теперь жители Причудья пользуются для этих целей «каракатицами» — самодельными машинами на очень больших колесах.

Соседство с эстонским языком не могло не отразиться в говоре староверов Причудья, и более всего влияние эстонского языка сказалось на лексике старообрядцев. Приведем пока всего несколько примеров: *кельки* (разновидность санок) — *kelk*, *калика* (брюква) — *kaalikas*, *копля* (загон для овец) — *koppel*, *пастолы* (разновидность обуви) — *pastlad*, *редёлка* (приставная лестница) — *redel*, *трепка* (лестница из двух–трех ступенек перед входом в дом) — *trepp*. Такому заимствованию, несомненно, способствовало широкое распространение отхожих промыслов, особенно строительного (см. выше).

Характерной фонетической чертой говора староверов является сильное яканье (*крясты*, *дьявчёнка*, *пятух*).

При прослушивании записей рассказов причудцев обращает на себя внимание частое употребление деепричастий с суффиксом ши (*у́мерши*, *ви́дивши*, *стро́ивши*). В отличие от литературного языка, в диалекте причудцев подобное деепричастие часто выступает не как второе, а как первое сказуемое (*с хозяином договоривши был*). Некоторые слова в лексике староверов образуются путем объединения существительного и предлога, который указывает на местоположение объекта или его предназначение: например, *за́печка* — комната (за) печкой, *подсе́длок* — подкладка (под) седло. Иногда слова изменяются путем замены или перестановки букв (метатезы) в корне: *колидо́р* вместо *коридор*, *шка́пник* вместо *шкафик*, *лисапе́д* вместо *велосипед*, *уваль* вместо *вуаль*. Часто оказывается изменен грамматический род (*крылец* вместо *крыльцо*, *кадила* вместо *кадило*, *лыж* вместо *лыжа* (Ровнова 2007). Возможно, примером подобного изменения грамматического рода является приведенное ниже слово *пристроик* (пристройка), всего один раз зафиксированное нами в речи Н. И. Каялиной.

Часто предлог «в» в речи причудских староверов используется вместо предлога «у»: «Там в йих всё выломано» (КЛК, 2014). Не всегда можно сказать, диалектное это слово или такое произношение связано с индивидуальными особенностями речи носителя говора.

Вспоминая свое детство и юность, причудские старообрядцы рассказывают о таких деталях народного быта, которые в наше время уже давно вышли из употребления и в лучшем случае могут быть знакомы молодому поколению по русской литературе и рассказам бабушек. Эти особенности повествований необходимо зафиксировать и сохранить то, что осталось. Например, трудно представить себе большой самовар на углях, который, чтобы вскипятить, нужно было сперва раздуть (*расфукать*) специальным сапогом. Если в некоторых семьях еще и остались такие самовары, едва ли ими очень часто пользуются (у нас, например, был самовар, но за всё время, что себя помню, ни разу не видела его в действии. — В. К.)

В книге Е. В. Рихтер (Рихтер 1976) отмечается любовь причудских староверов к чаю, который пили по несколько раз на дню, несмотря на запреты фёдосеевских наставников. Часто в словах наших рассказчиков звучит печаль, вызванная постепенным отмиранием не только языка, но и культуры старообрядчества, равнодушием молодежи к религии, поддерживавшей предков и во время гонений XVII века, и в XX веке с его потрясениями. В целом же речь информантов довольно нейтральна, оценочной лексики в ней мало (Костанди 2007).

Проблемами сохранения языка и культуры староверов в последние годы занимается кафедра русского языка Тартуского университета: так, в 2003 – 2008 годах было организовано несколько экспедиций в западное Причудье для сбора диалектного материала. Собранные во время этих экспедиций рукописные материалы и аудиозаписи говора старообрядцев стали одним из источников для создания «Словаря говора староверов Эстонии» (Паликова, Ровнова 2008). Словарь предназначается прежде всего для использования его в школах западного Причудья на уроках русского языка и истории родного края и тем самым способствует сохранению особенностей местного диалекта. Словарь этот можно считать продолжением трудов Т. Ф. Мурниковой, чья книга «Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики» вышла в Риге в 1963 году небольшим тиражом и в настоящее время является библиографической редкостью (Материалы для словаря 1963).

Описывая свой материал, в своей работе я опиралась на «Словарь русских народных говоров» (СРНГ) и на магистерскую работу Л. Авво «Дом и хозяйство староверов западного Причудья. Опыт диалектного словаря» (Авво 2014), сравнивая

наполнение описанных мною лексем со значениями, зафиксированными в указанных словарях. В некоторых случаях, не обнаружив интересующего нас слова в указанных словарях, я обращалась к словарю В. И. Даля.

Глава 2. ОПИСАНИЕ СОБРАННОГО МАТЕРИАЛА

Перечень представленных ниже лексем составлен на материале бесед

- с Натальей Илларионовной Каялиной: VKLKJ_2014_A_Kajalina _IK.wav-
_VLCmeediaesitaja. **Расшифровка записи**, сделанной И. П. Кюльмоя и Е. И. Костанди в дер. Колькья в 2014 году. Продолжительность записи **38 мин. 31 сек.** *Расшифровка выполнена С. Б. Евстратовой;*
- с Хионией Ивановной Тихомировой: KLLST_2016_H_Tihhomirova_SJ_AS(1)wma_VLCmeediaesitaja. **Расшифровка записи**, сделанной А. В. Штейнгольд и С. Б. Евстратовой 25 августа 2016 года в г. Калласте. Респондент — Х. И. Тихомирова. Продолжительность записи **2 часа 21 мин. 37 сек.** *Расшифровка выполнена С. Б. Евстратовой.*

Выписанные лексемы мы разделили на следующие группы: 2.1. Названия домашних построек в западном Причудье. 2.2. Фрагменты и детали домашних построек. 2.3. Предметы и приспособления, связанные с ведением домашнего хозяйства. 2.4. Названия выпечки и напитков.

2.1. Названия домашних построек в западном Причудье

А) **Адвóр** – крытый двор.

«А там Адвор был большой и во дворе была еще цементная, вот такой высоты, у нас вырыта, в глубину и сделана, и дно было всё цементом залито – яма силосная». КЛК.

В СРНГ, вып. 1: В Красноярске и Бурятии также загон для скота.

У Л. Авво: Адвор – хлев, примыкающий к дому.

Амбарушка – неотапливаемая постройка для хранения продуктов – судя по нашему контексту, скоропортящихся (молоко, творог, масло).

«Была конюшня, потом амбарушка. Там амбарушка была, ну, как вам сказать, Пол был цементный, а стены были где там кирпичные, из кирпича, из глины, и каменные, и там были полки наделаны, ну прибиты. И вот делала баба творог, и масло сливошное, с коровы, и молоко ставили, холонное, и всё на эти полки ставили. И называлась – амбарушка – амбар». КЛК.

В СРНГ, вып. 1: Амбарушка – небольшой сарай.

В рассказе В. В. Бианки «Лай» амбарушкой названа постройка, в которой таежные охотники оставляют про запас часть добытого мяса.

Ахлéв – хлев.

«А потом – ахлев, где корова стояла и поросята». КЛК.

В СРНГ, вып. 1: Ахлев – хлев.

Наличие этих хозяйственных построек в быте староверов Причудья отмечено и в исследовании Е. В. Рихтер, отмечавшей в то время хорошую сохранность старых стен дворов, выложенных несколько десятилетий назад из дикого камня, а также наличие во дворе хозяйственных построек: амбара, хлева небольшого размера и навеса, что связано с производственной спецификой данного края (Рихтер 1976). Упоминания о навесах мы в своих записях пока не обнаружили.

Б) Б́аня (или байня) – место, где мылись, стирали белье, коптили рыбу и мясо, сушили лук.

– А где коптили мясо?

– В байне. Ну, топилась байня по-черному, если и даже с трубой, все равно, тогда дыра закрывались, чтоб в дыму мясо коптилось. И дня три оно коптилось помалинку. ...

– А вот про баню говорили. Расскажите, когда можно мыться, в какое время, когда нельзя мыться?

– Ну не знаю, мать, когда перед Пасхой, так она тогда топила в четверг байню, в чистый четверг она мылася. Ну, в праздники нельзя. Ну, она была ведь набожная, она и училась в моленне и потом службу вела тринадцать лет, работала, служила в моленне, ну, за батюшку как. (Не было батюшки-то. И сейчас женщины вместо батюшки.) Так вот она сказала, что париться нельзя в байне, праздник если. Топить-то можно, а париться нельзя, если праздник.

– А маленьких детей, их тоже в бане купали?

– Да, раньше всё в байне. Я, было, ездила отсюда, может год двадцать мне было, ездила в сяльцо. Может знаете, где сяльцо? Перед носом. Как едешь в Ленинград аль куда-то. И там сестра меня позвала двоюродная, пособить. Ну, она родила и ей не было справиться с рябёнком. Я поехала. Она приходила женщина, в сяльцо... А она сказала, что надо мыть детей больше в деревенской байне. А тогда, как в байню снесёшь, ребёнок быстрее растёт, как в байне. Не просто так а... раньше-то были по-чёрному байни-то топились. Дымом пахнет в байне. Ну так вот они водили мыть в байню мальчишек.

А байня стопится, она должна постоять, «выстояться» называли. А у нас, где я жила, там дом где продали, там вообще была байня по-чёрному, и труба была, труба была в колидоре, плита была сделана, чтоб стираться, стирались, а байня топилась по-

чёрному. Ну, выстоится, и тогда идёшь в баню и паришься, и веники всегда, веники делали. КЛК.

А вот выдержка из беседы с жительницей города Калласте Хионией Ивановной Тихомировой.

– Хиония Ивановна, вот Вы говорите, что бани не было, а где мылись?

– А мы мылись у соседей на полях строили баню. На полях от дома далеко, и тогда попросим и моемся у соседей. Мама спрашивала баню, и топили. Через дорогу выйду улица. Тогда мы ходили к ним в баню. А там на полях, за домом где-нибудь, не так что вот в комнате, там души и всё.

– А как это на полях? Объясните, пожалуйста.

– Баня построена такая, вот как у нас сарай. И каменка там, и всё. Тёплая была баня. Плита была в коридоре. Мы маленькие были, закрывались туда, поддавали. Мы маленькие были, я всё сама делала. Не хотела, чтоб меня одевали. Мать меня бросит и – одевайся. Там я час сижу на этой на лежанке и одеваюсь. Через дорогу тогда папа придёт, завернут - и поташишли домой.

– А скажите, пожалуйста, малышей в бане мыли, или дома?

– Младенцев в бане, я думаю, не мыли. Дома мыли. Всегда стоят, и у меня были маленькие ребятки, согреешь воду, и держут на руке младенца, помогают в ванну, да и всё. На лежанку поставишь, закроешь сверху как ширму занавеску, помоешь, да и всё.

– А что под ногами там было в бане?

– Половики в бане были. Такие, шоб не скользили. Я не знаю, были там половики, но шо-то было под ногами постелено, может из палок было сделано. Я не помню. Нет как из камыш с этих. Я не помню. А вот не знаю, как называли. Было что-то под ногам. Полы были деревянные, не с пластин. КЛСТ.

Е. В. Рихтер отмечает, что первые бани, появившиеся в Причудье относительно поздно, изначально строились вне дворов и были немногочисленны. Лишь в середине XX века их стали включать в общий комплекс дворовых построек. Во второй половине XX века в банях появляются печи с трубой вместо прежней каменки. В баню проводят электричество и ставят стиральную машину. Последнее замечание совпадает с рассказом Н. И Каялиной.

1. Интересно, что информантка из Калласте произносит «баня» и «коридор», а жительница Колькья – «байня» и «колидор». Очевидно, в деревне старожильский говор сохранился лучше, чем, пусть и в небольшом, городе.

2. Любопытно также, что бани, очевидно являвшиеся частной собственностью, часто использовались несколькими соседними семьями, не имевшими своих бань.

3. Информантки по-разному отвечают на вопрос о том, можно ли мыть в бане совсем маленьких детей.

В СРНГ, вып. 2: 1) баня – изба, в которой зимой девушки прядут (Ряз. обл.); 2) особый свадебный обряд, осуществляемый перед венцом и после венца (Архангельская обл., Зауралье).

В словнике Л. Авво также отмечается, что баню использовали для копчения мяса и просушки лука.

И) **Изба́** —неделеное помещение для жилья.

— *Антонина Федоровна, вот какие комнаты Вы называли?*

— *Кухня, спальня, столовая и зала, задняя изба. Коридор — это сени. «Задняя изба» мы тоже говорили. «Мы и сейчас промеж себя говорим «Ступай в избу». Задняя изба была чистая, она должна быть чистая. КЛСТ.*

Ср. в СРНГ, вып. 12: Избу́шка – 1. Дом из одной комнаты, изба. 2. Небольшой старый дом. 3. Дом, откупаемый молодежью при работе на осенне-зимний сезон или на праздничные дни для гулянья. 4. Задняя часть дома. 5. Отдельное помещение в доме; комнатка, самая теплая комната в доме, в которой живут зимой. 6. Пристройка к избе, где живут зимой из экономии топлива. 7. Теплое подсобное помещение, где готовят еду, едят, стирают белье. 8. Помещение для мелкого скота (специальная постройка или отгороженное место внутри крытого двора или хлева). *«Так вот это, где сушилка, да сушилка цикория была, звали всё избушка да избушка, избушка да избушка».* Пристройка к дому и двору для скота, теплый рубленый хлев для молодняка, помещение для скота за домом. 9. Низенький холодный сруб для хранения молока. 10. Помещение для телятниц и для сепарирования молока, состоящее из двух комнат, в одной из которых русская печь с котлом, для согревания. 11. Небольшой домик в саду, сторожка, 12. Временное жилище.

В монографии Е. В. Рихтер (Рихтер 1976) избой, в противоположность разделенному заборками дому, названо неделеное жилое помещение. Именно в таком значении используют слово «изба» наши информантки.

К) **Кю́пля** (от эст. коррел – загон) – отгороженное пастбище для лошадей и коров.

«Овечки были. Там было две-три овечки, а потом было их семнадцать штук, овечек. Копля была там им сделана». КЛК.

В СРНГ, вып. 14: отмечено то же значение, отгороженное пастбище для лошадей и коров, с пометой Ыыгев., Тарт. Эст. ССР.

2.2. Фрагменты и детали домашних построек

Б) Бóров – горизонтальный дымоход, соединявший печку с трубой.

«Ну а печка была, вот в той комнате в задней, называлась задняя комната, был стояк, круглые железные, може видивши где? Один на один наставлены. И она называлась, от этой печки – в трубу боров, ну, такой вот маленький, кирпичный сделан был — боров. Обогревал дальнюю комнату и спальню маленько». КЛК.

Описывая устройство печи в доме староверов, Е. В. Рихтер не использует в своих очерках слова *боров*, употребляя выражение *система дымоходов*, — в дальнейшем мы надеемся найти слово *боров* в словарях и записях бесед с другими информантами.

В том же значении (горизонтальный дымоход) это слово дано в словнике Л. Авво. Обычно под боровом подразумевают кастрированного самца свиньи. В Ленинградской области боровом также называют белый гриб, общеизвестное название – боровик. (СРНГ, вып. 3).

3) Забóрка – перегородка в крестьянской избе.

«Бывало, овсяного киселя наварит зимой (белый кисель выйдет овсяный) и стучит нам в заборку. В заборку, ну, в стены были, дом был на две половины разделён, брынчатый». КЛК.

В СРНГ, вып. 9: Заборка — перегородка в крестьянской избе.

В первой части исследования мы писали о том, что в конце XIX века дома в Причудье стали делить дощатыми перегородками (заборками) на две половины – переднюю избу, где располагалась кухня, и заднюю — чистую половину (Рихтер1976). Расшифровка нашего материала подтверждает это.

Заглóтка – в нашем контексте место для хранения дров.

Н. И. : - Так у меня под лестницей такие естя, ну, я заглотка да заглотка называю, не знаю, что там (смеётся) ну, так вот лестница идёт на верёх, а тут вот такое место есть с коидора. И они мне туда наносят дров, чтоб я тогда, мне не ходить на неделе. КЛК.

Е. В. Рихтер в своей монографии (Рихтер 1976) отмечает, что в домах староверов, в колидоре отгораживали место для хранения продуктов, но называет его сафрилкой (шафрейка?) — возможно, от эстонского sahver.

Запéчка – комната за печкой.

«А там, где кухня теперь, всё называлась – запечка да запечка. Там была печка большая. В печку дрова входили метровые, така большая была печка». КЛК.

В СРНГ (Вып. 10) названы *запечек* (промежуток между печкой и стеной) и *за печек* [Ленинградская область] – отгороженная часть кухни, или расстояние от печки до окна.

К) **Кожу́ха** – место, где в бане наложены камни.

–А сколько помещений было в бане? Прямо заходишь – и сразу тут же баня?

–Да, баня и сразу где паришься. Там сразу с под порога кожуха, поддаёшь. А тут скамейка, тут полог. Тут скамейка и тут скамейка. Одна комната. Коридор узенький, входишь – полтора метра верно. Переодевались в коридоре, потому что топка шла с коридора. Эта печка когда топится, когда поддаёшь в бане, кожуху открываешь.

–А что такое кожуха?

– А где камни наложено. И туда поддаёшь. Потом большая дверина. Дверину на защёлочку; когда стопишь, тогда открываешь. Баня согревается, чтоб чаду не было. И потом полтора часа можно идти мыться. Поддаёшь, и она стоит долго тёплая, и завтра можете мыться идти. Завтра воскресенье, топили в субботу, топили и в пятницу, и в четверг. Если перед праздником, обычно большие праздники: рождество, пасха – тогда топят в чистый четверг божественные люди. А такие кто не веровал, больше всё преследовали...

В СРНГ, вып. 14: Кожуха – 1. Рыбья чешуя, шелуха, древесная кора. Овчинная шуба, 2. Верхняя часть русской печи от чела до потолка, 3. Выпуклость, род навеса у чела печки над шестком, чтобы при топке огонь и дым не выходили бы наружу. 4. Сажа в печной трубе. 5. Полость в снежном сугробе над прорубью, куда подплывают нерпы, чтобы подышать воздухом.

Колидóр – то же, что коридор.

«А раньше вот, там, где дверь, это было окно, там был колидор. А вот где друго маленькое окно ко двору, в ту сторону, там была дверь на улицу, и там в колидоре были, ну, мы «ступни» называли это». КЛК.

В СРНГ, вып. 14: Колидор – то же, что коридор.

Однако Е. В. Рихтер считает, что *колидор* (*коридор*) – часть дома, а не неделимой избы, частью которой были сени.

П) Подсѣнник – помещение под сенями, используемое как чулан.

«Там мои двоюродные живут. Так там я знала, что у них колѣс много в подвале. Подсенник. Там подвал такой был». КЛК.

В СРНГ, вып 28: Подсѣнник – помещение под сенями, используемое как чулан.

Приступ — ступенька, подножка.

– *...Такой был приступ, мостик сделанный, и там полошшут, а потом пральной палкой колотят.* КЛСТ.

В СРНГ, вып. 31: Приступ – 1. Ступенька, подножка, 2. Подставка для влезания на печь, 3. Бревно в окладе дома, образующем цоколь, часто используемое как скамейка. 4. Ремень, используемый сапожниками в работе. 5. Седельная подпруга, к которой прикрепляются стремяна. 6. Поступь старого изюбра, недостающего задней ногой в след передней. В разговорном языке приступом также называют припадок (например эпилепсии), или ещё штурм военного укрепления (ср. выражение «взять приступом»).

Ступни — вероятно, ступени.

– *Там в колидоре были, ну мы ступни называли это. А там только камешки были, ну, там с порога на улицу, с порога на улицу.* КЛК.

Напомним, что и Е. В. Рихтер отмечает, что до появления в Причудье крылец с лестницей-трепкой у входа в избу клали плоский камень, заменявший лесенку.

В СРНГ, вып. 42: Ступни – 1. Берестяные лапти с утолщёнными головками, без ушек и завязок, более глубокие, чем обычные лапти. 2. Домашняя обувь-тапки, калоши (часто) грубо сделаны из старой кожаной обуви. 3. Женская обувь-башмаки, ботинки, туфли. 4. Галоши 5. Широкие охотничьи лыжи. 6. Схватывающие дуги капкана.

Ни одно из из приведенных выше значений не подходит по смыслу нашего контекста. Очевидно, информантка имеет в виду ступени.

2.3. Предметы и приспособления, связанные с ведением домашнего хозяйства

В) Валѣк – приспособление для глажки белья.

– *... Валѣк – этим гладили бяльѣ льняное, накручивали, а рубель – это такая вырезано, свёрнуто несколько рядов, и колотят, потом скатят. Может быть, старые люди знают.* КЛСТ.

В СРНГ, вып 4: круглый брусок из дерева или другого материала для различных нужд (раскатывание теста – скалка, молотьба). В Псковской области вальком также называли неповоротливого ленивого человека, а также пескаря.

Вéник – связка прутьев для подметания пола.

– *Веники всегда, веники делали. Нынче токо не ломали не делали. А так там скоко-то есть прошлогонних веников. И наши, таких маленьких, с остатков, накладывают, веников. Да двадцать пар клали иной раз, этак по два, так сорок веников.*

– *А веники из чего?*

– *Из берёзы. Ну, в бору берёзы, это вот там, где они выросли. Мы ходили с братом и в лес ездили, где были просеки, там ломали, чтоб были бы «засёлки» назывались. Засёлки, это листок такой широкий и сырватый внизу. Это деревина, берёза, засёлка, вот с этой хорошие веники. И мы клали к печке, сушить, клали веники, и душицу клали, она такая, с синенький цветок, высокая растёт, у меня на огороде она низенькая. И вот в веник положишь, и тогда как париться, как мятой пахнет. Вот побольше надо в серёдку класть.*

– *А как, каждый сам себе веник делал, или кто-то один?*

– *Нет, один кто-то делает на зиму, назывались, вот веников наделает скоко-то. Ну, Петя в бане иной раз, скоко он там, я не знаю, брал за веник. Делали вот, потом вешали на верёх, на кол, повесишь, колья. А когда к зиме... когда у нас жила вот, живши во дворе Федора, она всегда складывала в кучу йих, уже высохише веники и всегда чем-нибудь – доской или двум, прижмёт, чтоб они не были б в раскоряку, а были бы веничек как веничек. КЛК.*

В СРНГ, вып. 4: Веник – связка прутьев для подметания пола, для паренья в бане.

Г) **Горшóк** – глиняная посуда.

«Ну, кто в горшок заваривал, кто в эту, в такую шумовку». КЛК.

Е. В. Рихтер также отмечает, что в семьях, где не было самовара, чай пили из горшков, это же значение слова актуализировано в нашем контексте.

В СРНГ, вып. 7: Горшок – глиняная посуда, в которой ставят тесто из белой муки.

Д) **Дошшáн (дойщан)** – большая бочка, кадка, чан.

– *А какие блюда готовили?*

– *Рыбу, ряпушку ловили, уху, отец любил налима, в дошшан засолить ряпушку. Суп варили. КЛСТ.*

Н. И. Каялина про дошшан ничего не сообщает. Нет этого слова и в словнике Л. Авво.

Е. В. Рихтер в третьей главе своей монографии называет *доцаны* в числе утвари, изготовляемой эстонскими мастерами, поясняя, что так назывались большие кадки для засолки капусты (не рыбы, как показывает Тихомирова). Отметим, что Н. И. Каялина в качестве посуды для засолки капусты называет бочки: – *Капусту солили в бочках*. КЛК.

В словаре В. И. Даля *доцан* – большая посуда из наборных ладов, скрепленных обручами, для мочки (замачивания) кож. В Прибайкалье *доцан* – прозвище, толстяка (СРНГ, вып 8.)

Можно сделать вывод о том, что общее значение *доцана* – большая бочка, но предназначение его может быть различным.

К) **Калабáшки (колобашки)** – дрова.

– *Мужик был, а всё лето ходит с лесу собирает старые дровы какие-то, калабашки назывались*». КЛК.

– *А мы пошли, калабашек принесём пойдём, принесём да плиту топим*». КЛК.

В СРНГ, вып. 14: Калабáшки (колобашки) – 1. Ком, шар из теста или глины. 2. Небольшой круглый хлебец, коровой. 3. Лепёшка. 4. Круглый пирог. 5. Маленькие булочки, на основе творога или сметаны. 6. Деревянная миска или чашка. 7. Корень, оставшийся после обжигания дерева и идущий на дрова. 8. Небольшая деревянная дощечка овальной формы, привязываемая к верхней тетиве рыболовной снасти и служащая поплавком. 9. Небольшой деревянный колышек с веревкой, за которую крепится рыболовная снасть (тенёто). 10. Кусок белой глины, весом около 10 фунтов, которому при обжиге придается форма параллелепипеда. 11. Воронка для собирания серы (смолы) с деревьев, 12. Обрубок дерева, чурбан.

Крёслы – сани на полозьях.

– *А креслы были на полозьях. Так, два полоза, а снизу тож железно*. КЛК.

– *А креслы были так, длинные, а были ещё саночки, вот такие, задочек такой, и вот, то же самое, с задочком*. КЛК.

В СРНГ, вып. 15: Кресла, кресла, крёслы, креслы, крёслы, кресла – большие сани со спинкой, сани без задней спинки, дровни, розвальни, двух- или четырехколесные дроги с решетками спереди и сзади, квадратная рама из жердей, положенная на телегу, дроги или сани, кормушка для скота, приспособление для разматывания мотков пряжи, перекрестная конструкция, подмости для хранения снопов льна (не путать с креслом).

Л) **Лаха́нь (лохань)** – посуда для хозяйственных нужд.

– Ну, выносили, оттаивали, и клали, токая продолговатая была, называлась – лахань. В лахань, клали этот силос, чтобы он оттаял, и тогда вядром ходили корову кормить. КЛК.

В СРНГ, вып. 17: Лохань – небольшая круглая или продолговатая посуда для различных хозяйственных нужд (в данном случае для кормления скота), а также – очень большое корыто для варки пива, небольшая глиняная посуда на трех ножках и даже верхняя шестерня конного привода молотилки.

М) **Мыльный камень** – использовали вместо мыла.

– Мыла ведь не покупали, ни чего не было. И был, продавали камень такой, «мыльный камень» назывался, в коробках таких. Вот, вот то что тут это вот напротив серый большой дом, у них был магазин, они продавали мыльный камень тоже. КЛК.

– А можете нам рассказать про мыльный камень?

– То было зелёное такое, бельё когда стирают. Отщипают и в кружечку его алюминиевую, разбавят с водой. Завтра стираться, сегодня положат в эту кружечку. Одежду когда замачивают, нальют, грязь отходит от белья. В кружечке оставят... У нас у хозяина у дочки сын отравился мыльным камнем. Эта отравка такая зелёного цвета. Твёрдый камень, как скала. А потом мыльный камень продавали в бутылках, закручено уже было. Продавали в магазинах, откуда его брали, - не знаю. КЛСТ.

Судя по словам обеих информанток, мыльный камень использовался для стирки белья и был покупным продуктом. Расходятся относительно того, в какой емкости продавался камень: в коробках (по словам Н. И. Каялиной) или бутылках (по словам Х. И. Тихомировой). Интересно, что мыльным камнем, или мыляком, также называют поделочный камень, из которого в Китае режут фигурки.

В СРНГ, вып. 19, используется выражение *мыльный корень*.

В словнике Л. Авво данная лексема не зафиксирована.

П) **Пральная палка** – приспособление для стирки половиков на речке.

– ... Да, правильно, пральная палка и была, которой колотят половики. Такой был приступ, мостик сделанный, и там полощут, а потом пральной палкой колотят. КЛСТ.

В СРНГ, вып. 31, такое словосочетание отсутствует, но зафиксированы глагол *праться* (полоскать белье, колотя его правильником), *пралка* (валек), *пральня* (мостки на реке, с которых полощут белье). В литовских диалектах *пральником* называют цеп «лен молотить».

Р) Рубель – деревянная доска с поперечными желобками для стирки белья.

– ...*Валёк – этим гладили бяльё льняное, накручивали, а рубель – это такая вырезано, свёрнуто несколько рядов, и колотят, потом скатят. Может быть, старые люди знают.* КЛСТ.

В СРНГ, вып. 35: Рубель – 1. Деревянная доска, с поперечными желобками, валёк для глаженья белья. 2. Валёк для валяния тёплых сапог, валенок, 3. Толстый шест с зарубками на концах, употребляемый для увязывания возов с сеном или соломой. 4. Удар, гнёт. 5. Приспособление для шелушения кедровых орехов.

С) Сундук – ящик для хранения чего-либо.

– *Ну, клали там муку да... в сундуки таки. Вон сундук такой притаишен с сафрилки. С краю высунуто на улицу, это самый придешовый. А другой сундук, красивый полированный цветной, он дядин был. Что шкафов ведь не было, как сказать, шифонеров да... клали в сундуки одежду. Вот был у дяди там тулуп, я помню. Такой ишишо был, с краюшку была така полочка, что там клали.* КЛК.

Х. И. Тихомирова сундук не упоминает. В словнике Л. Авво назван деревянный сундук для хранения продуктов и одежды.

В СРНГ, вып. 42: Сундук – 1. Ящик, обитый жостью, с внутренним замком со звоном, для хранения белья, одежды, приданого. 2. Деревянный ящик для зерна, муки; ларь. 3. Ящик в маслобойнях, в который кладётся мешок с семенами. 4. Деревянный улей. 5. Приданое невесты. 6. Войсковой сундук – касса. 7. Горизонтальная часть дымохода, боров (см. выше). 8. Фундамент (дома). 9. Небольшая дождевая туча.

Т) Таган – котел для приготовления еды.

– *Такой таган назывался, вот такой высоты, он железный был, на трёх ногах, три ноги и туда подкладывают дрова.* КЛК.

В СРНГ, вып. 43: Таган – 1. Наклонно вбитый над костром кол для подвески чайника, котелка, железный крюк, стержень, на котором подвешивается котел для варки пищи. 2. Треножник для подвесной детской колыбели. 3. Треножник, покрытый тканым пологом, используемый в качестве укрытия для детей в поле. 4. Деревянная тренога на карбасе, для подвешивания бечевы, при движении против течения. 5. Продолговатая подставка под кухонную посуду на четырех ножках. 6. Чугунная сковорода с ручкой. 7. Котел для варки чая. 8. Коромысло, используемое для носки белья с речки после стирки, полоскания. 9. Железный полукруг, регулирующий поворот телеги. 10. Берестяная коробка. 11. Место ночевки. 12. Ступенька перед амбаром. 13. Пытка, строгий допрос. 14. Стакан. 15. Болото.

Трено́га – ванна на трех ножках для стирки белья.

– *Ванна была, тренога называлась, на трёх ногах. Деревянна, вот такой высоты, там досочки, и обруча были*”. КЛК.

– *Ванны были алюминиевые, не пластиковые. Ребёнок сядет. Стирала в треноге (на трёх ногах, деревянная) богатые, у нас не было треноги. Бельё постельное можно в треноге стирать. В ванне этой же алюминиевой стирала, вроде 5 рублей ванна стоила.*

В основном рассказы обеих информанток о треноге совпадают. Можно сделать вывод, что тренога – деревянная емкость на трех ножках, предназначенная для стирки белья. Х. И. Тихомирова отмечает, что деревянная тренога была дороже алюминиевой ванны, так что ее могли позволить себе только богатые люди.

В СРНГ, вып. 44: Трено́га – 1. Деревянная кадка, лохань под рукомойником. 2. Три веревки, идущие от концов и середины невода, образующие треугольник, к вершине которого прикреплена нижняя бечева; веревка, соединяющая верхнюю и нижнюю подворы; веревка, при помощи которой снаряд для ловли раков опускается на дно. 3. Три снопа со связанными верхушками, основа суслона 4. Часть казачьего седла.

У) **Уша́т** – кадка с двумя ручками.

– *Потом – ушаты такие были, огурцы солили. Тож, из таких досочек. Ну струганые все, такие чистенькие, такой вот толщены досочки, вот так, и обруча сделаны, ну, такие вот железные обруча. Ушат. И вот так вот две ручки, повыше, там две доски там дырки, это назывался ушат. Это вот огурцы солили*». КЛК.

В СРНГ слово не описано, но у В. И. Даля *ушат* имеет значение «обручная посуда, для носки вдвоем воды, с ушами», то есть значение лексем совпадает, но предназначение ушатов различается.

2.4. Названия выпечки и напитков

Б) **Бормо́ту́ха** – это скорее просторечие, но активно используется в речи староверов в значении «крепкий алкогольный напиток», «самогон».

– *А пиво варили староверы?*

– *Не знаю. Бормотуху делали, на дрожжи ставили, но это уже не пиво будет. Бормотуха. Варить надо знать, взрыв может быть, если не умеешь, можешь ошпариться и умрёшь. А аппарат найдут – посадят сразу за самогон. Мы не делали.* КЛСТ.

Ни в СРНГ, ни у В. И. Даля слово не зафиксировано, в словаре С. А. Кузнецова это слово в значении «дешевое плодоягодное вино низкого качества» дается с пометой *разг.-сниж.*

3) **Забабу́риха** — крепко заваренный чай.

– *Чай в пачечках заваривали, в пятидесятые годы, заваривали забабуриху, цвет шоколадный. А хороший чай индийский, присылали из Москвы или Ленинграда. А кофе пила, но мало, у меня давление поднимается.* КЛСТ.

Ни Н. И. Каялина, ни Л. Авво ничего о забабурихе не сообщают.

К) **Какóрина (какóра)** – толстая лепёшка.

– *А пекли что-нибудь?*

– *Да, мать пекла сладкие пироги. Если в моленную идёшь, кушать нельзя, а мама какори - ну спечёт на углях, всё равно даст.* КЛСТ.

В СРНГ, вып. 12: Какорина (какора) – толстая лепёшка, колоб, вотрушка или сочня из ржаного теста с творогом. В Кировской и Вологодской областях какориной называли так- же корни дерева или же сгнивший ствол упавшего дерева.

В. Даль приводит данное слово также в значении «отёсанные с одной, либо с двух сторон бревна, для крепления бортов ко дну барки или струга. Также какорина – вздор или небылица (выражение: “согнуть какорину”).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе своей работы мы описали имеющий отношение к домашним постройкам фрагмент языковой картины мира староверов, живущих в западном Причудье, опираясь прежде всего на монографии С. А. Зеньковского (Зеньковский 1995) и Е. В. Рихтер (Рихтер 1976).

Расшифровав записи бесед с Н. И. Каялиной и Х. И. Тихомировой, мы выписали из них слова – всего 31 наименование, связанные с домом и домашним хозяйством староверов. Выписанные лексемы мы классифицировали на семантической основе, выделив такие группы, как 1. Названия домашних построек в западном Причудье. 2. Фрагменты и детали домашних построек. 3. Предметы и приспособления, связанные с ведением домашнего хозяйства. 4. Названия выпечки и напитков.

Значения выписанных лексем мы определяли, исходя из расшифрованного контекста и сравнивали их с имеющимися в СРНГ и словнике Л. Авво. Основные значения большинства слов (*амбарушка, ахлев, баня* и т.д.) совпадают с зафиксированными в названных источниках, однако частные их значения зачастую расходятся, поскольку предназначение названных строений и предметов быта могут различаться: например, *баня* для всех регионов – место для мытья и стирки белья, но в отдельных регионах (Причудье, например) бани используются для копчения рыбы и мяса, а также для просушки лука. В СРНГ отмечается, что баня – это ещё и изба, в которой девушки прядут (Рязанская область), а в Архангельской области и Зауралье в бане совершают особый свадебный обряд. Естественно, что в СРНГ зафиксировано намного больше значений, поскольку они охватывают все регионы России, однако в этот словарь включены и наименования, употребляемые лишь на территории Эстонии: например, *копля* (в 14 вып. СРНГ слово дано с пометой Йыгев., Тарт. районы ЭССР).

Боров – горизонтальный дымоход, соединяющий печку с трубой, но в СРНГ отмечено и такое его значение, как «белый гриб, боровик» (СРНГ, вып. 3). *Кожуха* – помимо «нашего» значения, «место, где в бане наложены камни», слово может в зависимости от региона иметь значения 1. Рыбья чешуя, шелуха, древесная кора. 2.

Овчинная шуба, 3. Сажа в печной трубе. 4. Полость в снежном сугробе над прорубью, куда подплывают нерпы, чтобы подышать воздухом.

Вариативность значения одной и той же лексемы может быть достаточно сильной.

Надеемся, что собранный нами материал будет полезен при составлении словаря говоров Причудья.

Список использованной литературы

1. Авво Л. 2014 – *Дом и хозяйство староверов западного Причудья. Опыт диалектного словаря*. Магистерская работа. Тарту.
2. Дубьева Л. В. 2007 – Положение старообрядцев западного Причудья в первой половине и середине XIX века (по документам исторического архива Эстонии и Государственного исторического архива Латвии). *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 13-36.
3. Евстратова С. Б. 2007 – Староверы Причудья о душе. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Humaniora: Lingua Russica. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 112 - 124.
4. Евстратова С. Б., Штейнгольде А. В. 2008 – Названия одежды в языке староверов Эстонии. *Коренное русское меньшинство в Эстонии и Европе*. Tartu – Kolkja, С. 89-99.
5. Зеньковский С. А. 1995 – *Русское Старообрядчество: Духовные движения XVII века*. Москва.
6. Костанди Е. И. 2007 —Оценочный компонент в устных рассказах староверов Причудья. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Humaniora: Lingua Russica. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 149 – 156.
7. Кюльмоя И. П., Богданова Н. Н., Бурдакова О. Н. 2007 – О различиях в грамматической системе глагола говоров Принаровья, Западного и Северного Причудья. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Humaniora: Lingua Russica. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 125 – 140.
8. Морозова Н., Новиков Ю. 2007 – *Фольклор староверов Эстонии*. Тарту.
9. Немченко В. Н., Сеница А. И., Мурникова 1963 – *Материалы для словаря старожильческих говоров Эстонии*. Рига.
10. Паликова О. Н., Ровнова О. Г. 2008 – *Словарь говора староверов Эстонии. Книга для учащихся*. Тарту.

11. Поташенко Г. В. 2007 – Староверие в странах Балтии, Польши и Восточной Германии: 1918-1340 г. г. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 37 - 58.
12. Рихтер Е. В. 1976 – *Русское население Западного Причудья: (Очерки истории, материальной и духовной культуры)*. Таллин.
13. Ровнова О. Г. 2007 – Говоры староверов Западного Причудья по материалам 1946 г. и 2003 – 2007 гг. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Humaniora: Lingua Russica. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 176 – 198.
14. Шор Т. К. 2007 – Документы о староверах в фонде «Дерптская управа благочиния» (1826-1888 г.г.). *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Humaniora: Lingua Russica. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 59 - 72.
15. Штейнгольде А. В. 2007 — Лексика староверов Западного Причудья в этимологическом аспекте. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Humaniora: Lingua Russica. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II*. Тарту. С. 164 – 175.
16. Щаднева В. П., Паликова О. Н. 2012 — Трудовые занятия старожилов острова Пийриссаар: лингвистический и культурологический аспект. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XV. Acta Slavica Estonica I. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии III*. Тарту. С. 123 – 140.

СЛОВАРИ

1. СРНГ 1965 – 2016 – Словарь русских народных говоров. Москва-Ленинград.
 Веб-ресурс [Xhttps://illing.spb.ru/vocabula/srng/srng.html](https://illing.spb.ru/vocabula/srng/srng.html). (дата последнего просмотра – 16.05.2017.)

Peipsi järve läänekalda vanausulised oma elumajadest: dešifreeritud tekstifragmentide põhjal

Kokkuvõte

Bakalaureusetöös räägitakse Peipsi järve läänekaldal elavate vanausuliste keelest ja kultuurist.

Vanausulisteks ehk staroveerideks nimetatakse neid õigeusklikke, kes keeldusid 17. sajandil vastu võtmast patriarh Nikoni reformi ning jäid endise vene õigeusu põhimõtetele ja kommetele truuks. Päästes end valitsuse ja ametliku kiriku tagakiusamise eest, põgenesid paljud vanausulised Venemaa piirialadele või välismaale, sealhulgas Baltikumi.

Eestis elab kõige rohkem vanausulisi just Peipsi järve läänekaldal ja Piirissaarel.

Koos oma usukommetega säilitasid vanausulised, kuni viimase ajani, oma kultuuri ja ka keele, mis erineb tunduvalt vene kirjakeelest ja ongi bakalaureusetöö käsitusobjektiks.

Kahjuks hakkab viimastel aastatel vanausuliste keelemurre kaduma, mis on seotud selle murde kandjate elustiili muutumisega. Noored kolivad linnadesse paremat elu otsides ning vanemad inimesed (peamised keelekandjad) lahkuvad aegamööda elust. Bakalaureusetöö räägib just vanausuliste keele ja kultuuri säilitamise viisidest.

Töö koosneb sissejuhatusest, kahest peatükist, kokkuvõttest, kasutatud kirjanduse nimekirjast ja lühendite nimekirjast.

Esimene peatükk kujutab endast Peipsi läänekalda vanausuliste ajaloo, elu (iseäranis elumajade ja majanduse) ning keele erisuste kirjeldust.

Teiseses peatükis on ära toodud vanausuliste elumajade ning majandusega seotud sõnavara nimekiri (31 sõna) koos sõnade kasutamiskontekstidega. Nimekiri on koostatud Kolkjas ja Kallastes keelekandjatega tehtud vestluste helisalvestiste põhjal 2014. ja 2016. aa.

LISA

Lõputöö autori kinnitus

Olen magistritöö kirjutanud iseseisvalt. Kõigile töös kasutatud teiste autorite töödele, põhimõtteliste seisukohtadele ning muudest allikaist pärinevatele andmetele on viidatud.

Autor: Eesnimi Perekonnanimi

Varvara Kuritsina

(allkiri)

.....

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, _____ Varvara Kuritsina _____,

(autori nimi)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

Старообрядцы Причудья о домашних постройках: на материале расшифровки фрагментов текстов

(lõputöö pealkiri)

mille juhendaja on Svetlana Jevstratova

(juhendaja nimi)

- 1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
- 1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Varvara Kuritsina

Tartus, 22.05.2017